

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории, теории и прикладной социологии

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА

(автореферат бакалаврской работы)

студента 4 курса 411 группы
направления 39.03.01 - Социология
социологического факультета
Земскова Михаила Игоревича

Научный руководитель
доктор социологических наук, профессор _____ Д.В.Покатов

Зав. кафедрой
доктор социологических наук, профессор _____ Д.В.Покатов

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Азарт – это страсть, увлечение, риск, воодушевление, пыл, энтузиазм, остервенение, ярость, задор, горячность, игромания, адреналин, лёгкость, игра, падение, депрессия, преступление и даже смерть. Риск же – это вероятность возникновения негативных последствий в результате определенного действия или решения. В современном обществе риск и азарт играют значительную роль в жизни молодежи. Они могут проявляться в различных формах, таких как азартные игры, экстремальные виды спорта, опасные поведенческие эксперименты и т.д. Исследование этой темы имеет большое значение, так как позволяет понять, какие факторы влияют на принятие рискованных решений молодежью, какие последствия могут возникнуть в результате таких действий, и какие меры можно принять для предотвращения негативных последствий.

В современном российском обществе, переживающем глубокие трансформации, молодое поколение оказалось в ситуации повышенной социальной уязвимости. Социальные риски – от экономической нестабильности и прекаризации занятости до цифровых угроз и поведенческих аддикций – стали неотъемлемой частью повседневности молодежи. Особую остроту приобретает проблема азартных игр и лудомании, которая в эпоху цифровизации и доступности онлайн-платформ приобретает масштабы, угрожающие здоровью, финансовому благополучию и социальному развитию молодых людей. Региональный аспект исследования особенно важен: Саратовская область как типичный для России субъект с аграрно-индустриальной экономикой, оттоком молодежи и неравномерным развитием территорий позволяет выявить специфику проявления социальных рисков и выработать адресные меры региональной молодежной политики.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема социальных рисков в молодежной среде давно находится в центре внимания социологов

как в России, так и за рубежом. Теоретические основы изучения рисков заложили зарубежные ученые. Немецкий социолог Ульрих Бек в книге «Общество риска. На пути к другому модерну» показал, как поздняя модернизация порождает новые «рукотворные» риски, ставшие частью повседневности. Британский социолог Энтони Гидденс в работе «Последствия современности» развил эти идеи, подчеркнув роль рефлексивности, доверия и индивидуального биографического проектирования при ослаблении традиционных институтов.

В отечественной социологии тема получила системное развитие с конца 1990-х годов в рамках социологии молодежи. Ключевыми стали труды В. И. Чупрова и Ю. А. Зубок. Их совместная монография «Молодежь в обществе риска» впервые в России применила теорию риска к анализу положения молодежи как социально-демографической группы на основе широких эмпирических данных. Ю. А. Зубок продолжила разработку в докторской диссертации «Риск как фактор социального развития молодежи», где риск рассматривается как системный элемент социализации и самоопределения. В работе «Феномен риска в социологии» она углубила подход, показав двойственную природу риска — как угрозы и как ресурса социального творчества.

К этому направлению примыкают исследования других российских авторов. О. В. Анохина в статье «Социокультурные измерения риска в молодежной среде» анализирует влияние культурных сдвигов на духовные и идентификационные риски. Е. В. Комбарова в кандидатской диссертации «Социальные риски учащейся молодежи в современных условиях» рассматривает риски образовательной траектории и профессионального самоопределения. Т. П. Волкова в статье «Профессиональные и социальные риски молодежи в условиях трансформационного общества» акцентирует внимание на рисках безработицы и нестабильной занятости. О. А. Чебунина в диссертации изучает цифровые риски онлайн-коммуникации. Е. Д.

Иванникова раскрывает механизмы маргинализации и девиаций в подростковой среде.

В последние годы проблематика получила дальнейшее развитие в контексте анализа новых форм социальной неопределенности и региональной специфики. В статье Т. В. Блиновой рассматриваются риски прекаризации и нестабильной занятости молодежи. В работе «Гражданский активизм студентов: риск деструктивных практик» подчеркивается наличие рисков деструктивных форм участия. Существенный вклад в изучение региональной специфики вносят саратовские исследователи: М. В. Калининкова на материалах г. Саратова выявляет ключевые факторы рискованного поведения молодежи; в исследованиях С. Г. Ивченкова, Н. В. Шахматовой, И. Ю. Сурковой, В. В. Щеплановой и Л. В. Логиновой фиксируется усиление рисков социальной дифференциации, ограниченности жизненных шансов и формирования протестных форм поведения молодежи региона.

Таким образом, несмотря на значительное количество исследований, комплексные работы, сочетающие теоретический анализ социальных рисков с эмпирическим изучением их конкретных проявлений в молодежной среде региона (в частности, азартных игр и лудомании), на материалах Саратовской области носят фрагментарный характер, что определяет актуальность и научную новизну настоящей выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования является молодежь как особая социально-демографическая группа.

Предмет исследования – социальные риски в жизни молодёжи региона.

Цель исследования – рассмотреть особенности проявления социальных рисков в молодежной среде региона.

Задачи исследования:

- проанализировать подходы, имеющиеся в западной и отечественной социологии к анализу молодежи как особой социально-демографической общности;
- дать характеристику сущности и базовым особенностям социальных рисков;
- рассмотреть особенности и базовые разновидности рисков в молодежной среде;
- выявить особенности распространенности азартных игр среди молодежи, включая типы игр, частоту участия и возраст начала участия;
- провести анализ восприятия влияния азартных игр на жизнь молодежи в зависимости от возрастных групп и осознания рисков;
- изучить особенности влияния социального окружения на участие молодежи в азартных играх.

Эмпирическая база исследования представлена статистическими материалами Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области (Саратовстат) за пятилетний период 2021–2025 годов, включающими данные выборочного обследования рабочей силы, показатели уровня безработицы среди молодёжи, миграционных процессов и социально-демографического состава молодёжи региона. В качестве дополнительных источников использованы материалы периодической печати Саратовской области («ВЗСАР», «Саратов24» и др.) за 2025–2026 годы. На всероссийском уровне база исследования включает результаты вторичных исследований ВЦИОМ. На региональном уровне — результаты вторичных исследований Центра региональных социологических исследований (ЦРСИ) Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Также используются результаты авторского анкетного опроса, проведенного в Саратовском регионе в марте 2024 года, всего опрошено 200 человек. Критериями отбора респондентов являлись пол, возраст, место проживания.

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень её разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет, эмпирическая база.

Первый раздел «Молодежь как особая социально-демографическая общность» посвящен теоретическому анализу молодежи как объекта социологического исследования. В разделе систематизированы три основных подхода к определению границ молодежи: статистический (опирается на возрастные рамки в официальных документах, в РФ обычно 14–30/35 лет по Федеральному закону «О государственной молодежной политике»), демографический (акцентирует возрастные и биологические характеристики, интервал чаще 15–29 лет) и социологический (наиболее глубокий — рассматривает молодежь как группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения, ролевых функций и социально-психологических свойств).

Классические определения даны В. Т. Лисовским («Молодёжь — это поколение людей, проходящих стадию социализации... возрастные критерии могут колебаться от 16 до 30 лет») и И. С. Коном («Молодёжь — социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств... имеет социально-историческую природу»). Современный российский подход наиболее полно представлен в подходе В. И. Чупрова и Ю. А. Зубок: молодежь рассматривается как особый субъект общественного воспроизводства с тремя основными функциями — воспроизводственной (продолжение рода и передача социального опыта), инновационной (внесение новых идей и практик) и трансляционной (передача культурных ценностей). Именно в

рамках выполнения этих функций у молодежи особенно остро проявляются социальные риски.

Подробно раскрыты основные социально-психологические особенности молодежи: высокая мобильность, восприимчивость к инновациям, неустойчивость ценностных ориентаций, склонность к экспериментам и рискованному поведению, маргинальное положение (уже не дети, но еще не полностью взрослые). Внутри молодежной общности существует значительная дифференциация: студенческая молодежь, работающая молодежь, сельская и городская молодежь мегаполисов, а также этническая, конфессиональная и региональная дифференциация. Важной характеристикой современной молодежи является пролонгация (растягивание) периода молодости — феномен «*emerging adulthood*», особенно заметный в России последних двух десятилетий: молодые люди позже завершают образование, позже вступают в брак, позже приобретают жилье и достигают финансовой независимости. В результате границы молодежного возраста формально расширяются до 35 лет, а содержательно молодежь сохраняет переходный статус значительно дольше. Таким образом, молодежь — это динамичная, внутренне неоднородная социально-демографическая группа, чьи характеристики определяются не только возрастными рамками, но и социально-экономическими, культурными и региональными условиями.

Второй раздел «Социальные риски и азарт как предмет социологического анализа» раскрывает теоретико-методологические основания анализа социальных рисков. Риск определяется как возможная опасность, угроза, вероятность неблагоприятного или неожиданного результата действий или развития событий. Начиная с работы Ф. Найта «Риск, неопределённость и прибыль» (1921) различают риск (когда можно оценить объективную вероятность) и неопределённость. Социальные риски давно вышли за рамки чисто экономической или правовой проблематики и стали одной из центральных категорий социологического знания. В отличие

от рисков природных или техногенных, социальные риски рождаются внутри самой социальной ткани — из неравенства, трансформации институтов, изменений в ценностях и повседневных практиках.

Поворотным моментом стала концепция «общества риска» Ульриха Бека: современное общество переходит от распределения богатства к распределению рисков; риски становятся «искусственными» — производятся самим ходом модернизации, глобализации и технологического прогресса. В российской социологии одним из первых к системному анализу рисков обратился О. Н. Яницкий, предложив концепцию «общества всеобщего риска» применительно к постсоветским реалиям: размытость общих целей и ценностей, реактивная культура, приватизация социального порядка. Он выделяет два базовых подхода — реалистический (риск можно объективно измерить и рационально управлять) и социокультурный (даже строгий расчёт — всегда продукт конкретных культурных и политических контекстов). В. И. Зубков подчеркивал, что риск — это не только объективная вероятность ущерба, но и субъективное восприятие опасности, зависящее от культурных, демографических и статусных факторов.

Особенности социальных рисков как предмета социологического анализа: массовость и системность (затрагивают целые социальные слои и требуют коллективных механизмов защиты); тесная связь с функционированием (или дисфункцией) социальных институтов (семьи, образования, труда, здравоохранения); субъективно-объективная природа (реальные угрозы, но оцениваются через призму жизненного опыта, ценностей и социального капитала); взаимосвязанный характер (один риск порождает другие — потеря работы → снижение доходов → ограничение доступа к образованию → социальная изоляция); неравномерность распределения (зависит от возраста, образования, материального положения, места проживания); высокая изменчивость (появляются новые угрозы — цифровое неравенство, нестабильная занятость).

Среди основных типов социальных рисков в молодежной среде выделяют экономические (безработица, precarious занятость, материальная необеспеченность), профессиональные (несоответствие образования требованиям рынка труда), статусные (угроза социальной эксклюзии), семейно-брачные, риски здоровья и поведенческие (склонность к девиантным и аддиктивным формам поведения, поиску острых ощущений). Особенности социальных рисков молодежи являются их транзитный (переходный) характер, высокая вероятность кумулятивного эффекта и тесная связь с этапами социализации и неопределенностью жизненных перспектив.

Отдельное внимание уделено азарту как одной из форм рискованного поведения. Азарт в переводе с французского означает «риск», «случай» — это специфическое эмоциональное состояние, под влиянием которого человек становится излишне возбужденным и вовлеченным в процесс. В такие моменты организм получает мощный прилив позитивной энергии на фоне повышения в крови уровня дофамина и адреналина. Подконтрольный азарт может быть полезным (мобилизует силы, помогает концентрироваться в стрессовых ситуациях, повышает самооценку). Если азарт не поддается контролю — это деструктивное состояние, при котором человек может лишиться материальных ценностей, здоровья и даже жизни. В современном обществе азарт проявляется не только в классических азартных играх, но и в новых формах: коллекционные игрушки с неизвестным содержимым («яйцо-сюрприз»), компьютерные и мобильные игры с «коробочками» и «сундуками» (lootboxes), покупки с сомнительным результатом. В разделе анализируются предложения по профилактике лудомании «снизу» (организации научных исследований, просветительская деятельность, принципы «ответственной игры», телефоны доверия, психологическая помощь), финансируемые за счет игорного бизнеса под надзором регулятора (опыт Южной Кореи, Великобритании, Финляндии).

В третьем разделе «Особенности социальных рисков в молодежной среде региона (на примере Саратовской области)» рассматриваются особенности проявления рисков в молодежной среде региона. В разделе представлен модальный портрет респондента и ключевые результаты опроса (N=200 жителей Саратовской области, март 2024 г., квотная выборка по полу, возрасту и месту проживания), раскрывающие распространенность азартных игр среди молодежи региона, типы игр, частоту участия, возраст начала участия, восприятие влияния азартных игр на жизнь в зависимости от возрастных групп и уровня осознания рисков, а также особенности влияния социального окружения (семья, друзья, интернет-среда) на участие молодежи в азартных играх.

Выявлены значимые различия в восприятии и участии в азартных играх между возрастными группами молодежи (18–21 год, 22–25 лет, 26–29 лет, 30 лет и старше). Установлено влияние уровня осознания рисков на частоту участия и готовность обращаться за помощью. Проанализировано воздействие социального окружения: роль семьи (родительский контроль, пример старших), сверстников (групповое давление, совместные практики), цифровой среды (реклама, онлайн-платформы, социальные сети). Показано, что в условиях Саратовской области (средний уровень социально-экономического развития, отток молодежи, неравномерность развития город–село) социальные риски в молодежной среде приобретают специфические черты: усиление экономических и статусных рисков, рост прекаризации, ограниченность легальных каналов самореализации, что способствует поиску «острых ощущений» и рискованных практик, включая азартные игры. Гипотезы о влиянии личного опыта, информационной среды, социального окружения и уровня правовой/рисковой культуры получили эмпирическое подтверждение.

Показано, что имидж и восприятие азартных игр в молодежной среде Саратовской области носят противоречивый характер: сочетание элементов привлекательности (возможность быстрого выигрыша, адреналин,

социальный статус) и осознания опасности (риск потери денег, здоровья, отношений). Социальные риски в молодежной среде региона выступают как сложный многомерный феномен, требующий комплексного подхода к профилактике и минимизации негативных последствий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы. Молодежь как социально-демографическая группа представляет собой динамичную, внутренне неоднородную общность, границы которой определяются не только возрастными рамками (в РФ официально 14–30/35 лет), но и социальным положением, ролевыми функциями и социально-психологическими свойствами. Социологический подход (В. Т. Лисовский, И. С. Кон, В. И. Чупров и Ю. А. Зубок) позволяет рассматривать молодежь как субъект общественного воспроизводства с тремя ключевыми функциями — производственной, инновационной и трансляционной. Именно на пересечении этих функций и переходного (маргинального) статуса особенно остро проявляются социальные риски. Пролонгация периода молодости («emerging adulthood») усиливает неопределенность жизненных перспектив и повышает уязвимость перед рисками.

Социальные риски — это не внешняя угроза, а внутренний продукт трансформации общества, порождаемый неравенством, институциональными сдвоями и изменениями в ценностях и практиках. Концепции У. Бека («общество риска»), Э. Гидденса, О. Н. Яницкого («общество всеобщего риска»), В. И. Зубкова раскрывают их массовый, системный, институционально обусловленный, субъективно-объективный, взаимосвязанный и неравномерно распределенный характер. В молодежной среде риски приобретают транзитный характер, высокий кумулятивный эффект и тесную связь с этапами социализации. Среди основных типов — экономические, профессиональные, статусные, семейно-брачные, риски здоровья и поведенческие (включая склонность к азартным играм и аддикциям).

Азарт как форма рискованного поведения имеет двойственную природу: подконтрольный азарт мобилизует силы, повышает самооценку и может быть полезным; неконтролируемый перерастает в деструктивную зависимость (лудоманию), ведущую к потере материальных ресурсов, здоровья и социальных связей. В цифровую эпоху азарт проявляется не только в классических азартных играх, но и в новых формах (lootboxes в видеоиграх, коллекционные «слепые» покупки и др.). Профилактика лудомании требует сочетания государственных запретов с мерами «снизу» — научными исследованиями, просветительской работой, принципами «ответственной игры», психологической помощью, финансируемыми за счет игорного бизнеса под независимым надзором (опыт Южной Кореи, Великобритании, Финляндии).

Результаты авторского эмпирического исследования (N=200, Саратовская область, 2024 г., квотная выборка) выявили особенности распространенности и восприятия азартных игр в молодежной среде региона. Установлены различия по возрастным группам в частоте участия, возрасте начала, типах предпочитаемых игр и уровне осознания рисков. Выявлено значимое влияние социального окружения (семья, сверстники, цифровая среда) на вовлеченность в азартные практики. Гипотезы о влиянии личного опыта, информационной среды, социального окружения и уровня рискованной культуры получили подтверждение. В условиях Саратовской области социальные риски молодежи усиливаются за счет экономической нестабильности, оттока населения, неравномерности развития территорий и ограниченности легальных каналов самореализации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов для совершенствования региональной молодежной политики в Саратовской области: разработка программ профилактики азартной зависимости и лудомании среди молодежи, усиление работы с семьями и образовательными учреждениями, развитие цифровой грамотности и критического отношения к онлайн-рискам, создание системы

раннего выявления и психологической поддержки молодежи группы риска, а также мониторинг новых форм азартного поведения в цифровой среде. Результаты могут быть использованы при разработке региональных программ по снижению социальных рисков молодежи, в учебных курсах по социологии молодежи, социологии риска, социологии девиантного поведения, а также для дальнейшего мониторинга общественного мнения и поведения молодежи в регионе. Таким образом, социальные риски в молодежной среде региона представляют собой сложный многомерный феномен, требующий комплексного социологического анализа и адресных практических мер на региональном уровне.